

Чи Юньяну хотелось выть от бессилия. Вот и спас человека — побочный эффект навыка «Спасение умирающих» лишил его голоса, а руки превратил в безжизненные плети.

Фэн Лю мгновенно заметил, что с напарником творится неладное. Он тут же злорадно ухмыльнулся.

— Видать, небеса решили, что ты слишком много болтаешь.

Чи Юньян сердито стиснул зубы. Кое-как поднявшись на ноги без помощи рук, он принялся мыском ботинка выводить слова на запыленном полу.

«Зря зубы скалишь. Если за эти сутки на меня кто-нибудь нападет, а ты меня не убережешь, на тот свет отправимся вместе».

Фэн Лю скользнул взглядом по кривым строчкам, и он улыбнулся еще шире.

— Да тут, в общем-то, и так преисподняя.

Чи Юньян сердито зыркнул на него и продолжил писать.

«Так мы выходим или переждем эти двадцать четыре часа здесь?»

— Нужно уходить. И как можно скорее, — посерьезнел Фэн Лю.

Чи Юньян вопросительно уставился на него.

Фэн Лю покрутил в пальцах черный ключ.

— Сундуки в углу уже восстановились, — пояснил он. — Это ведь игровой мир. Победенные монстры и препятствия со временем возрождаются.

При мысли о том, что придется заново драться с той жуткой куклой, Чи Юньяна передернуло. Он быстро вывел на полу очередную фразу:

«Тогда снаружи ты меня защищаешь».

Фэн Лю опустил глаза и на мгновение задумался, после чего негромко пробормотал под нос:

— Да тебе моя защита сто лет не сдалась.

Чи Юньян не расслышал его слов и снова вопросительно посмотрел на него.

Фэн Лю раздраженно поморщился.

— Идем, — буркнул он. — Пора сваливать из этой дыры.

Лишившись возможности двигать руками, Чи Юньян сполна осознал, насколько они важны для тела. Стоило ему попытаться ускориться, как он тут же потерял равновесие и едва не врезался в спину шагающего впереди Фэн Лю.

Глядя на его нелепые попытки удержать баланс, Фэн Лю прыснул в кулак, изо всех сил стараясь сдержать смех.

Чи Юньян сердито насупился. Этот паршивец явно мстил ему за то, что Сяо Чи прыснул со смеху во время их знакомства.

Вдоволь оттянувшись, Фэн Лю наконец вставил ключ в скважину и отпер тяжелую дверь склада.

Из открывшейся двери хлынул ослепительный свет. Чи Юньян зажмурился, инстинктивно пытаясь прикрыться ладонью, но тут же с досадой вспомнил, что руки его не слушаются.

Чи Юньян горько усмехнулся. В воздухе повисла неловкая пауза.

Ослепительная вспышка угасла так же быстро, как и появилась. Переступив порог склада, они очутились в абсолютно белой, пустой комнате.

Помещение площадью около двухсот квадратных метров имело строгую геометрическую форму. Ни мебели, ни декора — лишь идеально ровные, глухие стены.

Фэн Лю провел ладонью по гладкой поверхности стены и устало опустил прямо на пол.

— А я-то надеялся, что снаружи мы встретим хоть какую-то живую душу, — проворчал он. — Раскатал губу. В этой комнате пока ничего подозрительного не видно, так что давай просто подождем.

В пустом пространстве его голос гулко отдался эхом.

Чи Юньян согласно кивнул и устроился рядом. Одно радовало: в этом странном игровом мире его не беспокоили естественные физиологические потребности. Ни голода, ни жажды. И слава богу — в противном случае без рук он даже в туалет бы сходить не смог.

Минуты складывались в часы. Сперва Чи Юньян добросовестно изучал взглядом унылые белые стены, но вскоре однообразный пейзаж сморил его.

Повернув голову, он обнаружил, что Фэн Лю уже без зазрения совести растянулся на полу и мирно посапывал.

Сладко зевнув, Чи Юньян тоже лег на бок. Веки налились свинцом, и он погрузился в глубокий сон.

— Чи Юньян, подъем! Хватит дрыхнуть.

Над ухом раздался настойчивый голос Фэн Лю.

Чи Юньян перевернулся на другой бок и, сладко потянувшись, протер глаза рукой.

— Ну дай еще пять минут, я же только прилег, — забормотал он.

И тут его словно током ударило. Он рывком сел и уставился на свои ладони.

— Мои руки... они двигаются? И голос вернулся?!

— Угу, — безучастно отозвался Фэн Лю.

— Перед тем как уснуть, я прикинул время: откат должен был длиться еще часов двадцать, — нахмурился Чи Юньян. — Неужели я проспал столько времени? А ты когда проснулся?

— Буквально на пару минут раньше тебя, — Фэн Лю поднялся на ноги, он был хмур. — С течением времени в этой комнате явно что-то не так.

С этими словами он достал кинжал и полоснул себя по предплечью.

Чи Юньян ошеломленно наблюдал, как глубокий порез затягивается прямо на глазах. Довольно медленно, но все же неестественно быстро для обычного человека.

Чи Юньян со всей силы пихнул ногой белую стену, но на ней не осталось даже следа от подошвы.

Если на складе было слишком много хлама, то здесь царила абсолютная пустота. Ни единой зацепки, намекающей на то, как выбраться отсюда.

Спустя час рана на руке Фэн Лю окончательно закрылась, оставив лишь чистую кожу. Он без колебаний сделал второй надрез на том же месте.

На этот раз порез затянулся всего за сорок минут.

— Время здесь ускоряется, — ровным голосом произнес Фэн Лю. — Если так пойдет и дальше, мы состаримся и умрем в этих четырех стенах за считанные дни.

Эти слова тяжелым обухом ударили по разуму Чи Юньяна.

После пробуждения они досконально ощупали каждый сантиметр стен, но не нашли ни скрытых кнопок, ни швов.

Чи Юньян сел по-турецки и принялся задумчиво постукивать пальцами по полу. Стены слишком прочные, голыми руками их не пробить. Да и дверь, через которую они вошли, бесследно исчезла.

«Запертая комната», — всплыло у него в голове.

— Фэн Лю! Взгляни под ноги! — внезапно воскликнул Чи Юньян, заметив нечто странное. Прямо под ступней его спутника белизна пола сменилась багровым пятном.

Фэн Лю послушно сделал шаг в сторону. На полу действительно красовался небольшой красный след. Юноша присел, попытался оттереть его пальцем, но пигмент въелся намертво.

В ту же секунду в их головах раздался знакомый механический голос Системы:

[Пожалуйста, окрасьте белую комнату в красный цвет]

Чи Юньян недовольно поморщился:

— Ну и заданьице...

— Фэн Лю, это ведь твоя кровь? Накапала, пока ты с порезами экспериментировал?

Тот молча кивнул.

— Площадь тут огромная, и единственный способ окрасить ее в красный — использовать кровь, — мрачно подытожил Чи Юньян. — Но чтобы залить полы целиком, придется выпустить из кого-то всю кровь до последней капли.

— Будем лить, сколько сможем, — процедил Фэн Лю, вокруг которого, казалось, сгустилась аура ледяного уныния.

Приняв решение, они не стали медлить. Превозмогая боль, каждый сделал глубокий надрез на предплечье.

Однако кровь текла неохотно. Обычные порезы давали лишь жалкие капли — без повреждения крупных артерий заполнить комнату было нереально.

Спустя некоторое время лица парней заметно побледнели от кровопотери, но общими усилиями им удалось закрасить лишь крохотный пяточок под ногами.

— Бесполезно, — выдохнул Чи Юньян. — Из-за ускоренного времени раны затягиваются быстрее, чем мы успеваем нацедить хоть каплю.

Локальное время мчалось с сумасшедшей скоростью: стоило нанести новый порез, как кожа мгновенно срасталась.

— Это ловушка, — покачал головой Чи Юньян. — Системе нужна кровь, но из-за временной аномалии любые раны заживают в миг. Разве что отрубить кому-то голову или руку, чтобы хлынул фонтан, который не успеет затянуться.

Он тяжело вздохнул. Неужели на этом втором экзамене его ждет провал? Интересно, какое наказание ждет тех, кто провалит испытание в Академии...

— Слышишь? — резко перебил его Фэн Лю.

Чи Юньян замер и прислушался, затаив дыхание.

Тук... тук... тук...

За стеной раздавались тяжелые, ритмичные глухие удары, словно кто-то методично орудовал кувалдой.

Грохот стремительно приближался и становился все громче.

Чи Юньян приложил ладонь к холодному пластику перегородки — стена ощутимо вибрировала под его пальцами.

— Неужели кто-то пытается пробить стену с той стороны?

Фэн Лю немного расслабился, однако он быстро скрыл это облегчение от напарника.

Удары гремели уже совсем рядом. Белая преграда заходила ходуном, заставив Чи Юньяна поспешно отступить на несколько шагов назад.

Грох!

Раздался оглушительный треск, и в белой стене образовалась рваная дыра высотой в половину человеческого роста. Сквозь клубы пыли внутрь ловко скользнул силуэт.

Чи Юньян опешил и, уставившись на незваного гостя, потрясенно выдохнул:

— И... И Яньле? Откуда ты здесь взялся?

Проректор стоял перед ними с привычно ледяным видом, а над его головой сияла забавная маленькая иконка в виде молотка.

На плече он небрежно держал огромный тяжелый молот длиной больше метра, металлический боёк которого превосходил размерами человеческую голову.

Грозный И Яньле на миг тепло улыбнулся исключительно Чи Юньяну, но стоило ему взглянуть на Фэн Лю, как проректор вновь стал холодным.

— Я был в соседней комнате. Задача — покинуть помещение, — лаконично пояснил он свой метод решения проблем.

Обрадованный Чи Юньян открыл было рот, чтобы ответить, но из горла не вылетело ни звука. В ту же секунду его руки вновь безжизненно повисли вдоль туловища.

Чи Юньян: «...»

Да что за чертовщина?! Ведь время отката его навыка уже давно истекло!

Фэн Лю со вздохом сочувствия посмотрел на онемевшего товарища и пояснил:

— Стену пробили, и целостность пространства нарушилась. Соответственно, аномальные правила этой комнаты временно отключились, а время пошло как обычно. Твои дебаффы вернулись на круги своя. — Он указал на дыру, края которой медленно, едва заметно стягивались. — Но как только пролом закроется, аномалия восстановится.

Чи Юньян взволнованно указал подбородком на внушительный молот в руках И Яньле.

Разгадав его немой жест, И Яньле замахнулся и со всей силы обрушил молот на уцелевший участок белой стены. Раздался звонкий удар, но на покрытии не появилось ни единой трещины.

— Стены здесь уязвимы только снаружи. Изнутри пробить их невозможно, — ровно прокомментировал проректор.

Чи Юньян разочарованно повесил голову. Выходит, появление И Яньле мало что меняло — просто теперь они будут подыхать от старости вдвоем. Однако сдаваться не хотелось, и он упрямо ткнул носом в сторону пролома.

— Хочешь посмотреть, что в моей комнате? — догадался И Яньле.

Сяо Чи закивал так рьяно, словно китайский болванчик.

И Яньле ласково потрепал его по макушке, и в его голосе прозвучала редкая мягкость:

— Ну и иди. Там неплохо, даже телевизор есть. Если захочешь, я могу крушить для тебя эти стены хоть целый день.

При слове «телевизор» Чи Юньян радостно просиял. Не виси его руки плетью, он наверняка задушил бы И Яньле в благодарных объятиях.

Верный своему принципу брать от жизни все, Чи Юньян, забавно покачивая плечами, попрыгал в соседнюю комнату сквозь дыру.

Оставшись наедине, Фэн Лю и И Яньле опустились на пол белой комнаты. Воздух между ними мгновенно наэлектризовался, повисла тяжелая, гнетущая тишина.

— И Яньле, тебе что, заняться нечем? — нарушил молчание Фэн Лю.

Тут проректор лениво подпер подбородок рукой и покосился на собеседника.

— Именно.

— Врешь ведь, — огрызнулся Фэн Лю.

Он смерил собеседника колючим взглядом:

— Бросил Академию и притащился на обычные экзамены. Какая муха тебя укусила? Не боишься, что наверху узнают о твоём самоуправстве и сурово накажут?

— Мое дело, — холодно усмехнулся И Яньле. — И уж точно не тебе меня судить. Что, Фэн Лю, совсем опустился, раз притворяешься зеленым новичком? Тот котенок тебя еще не раскусил?

Фэн Лю лишь презрительно фыркнул в ответ:

— Я слишком ленив, чтобы за мной кто-то шпионил. И не строй из себя невозмутимую глыбу, я же прекрасно вижу, как ты сохнешь по этому Чи Юньяну.

И Яньле бесстрастно посмотрел на рваный пролом в стене.

— К чему ты клонишь?

Фэн Лю стал пугающе серьезен, а голос упал до зловещего шепота:

— Тот самый человек... он объявился.

<http://bllate.org/book/18234/1749809>